

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В Г. КУЙБЫШЕВЕ В 1941–1945 гг.

В условиях Великой Отечественной войны народнохозяйственные интересы страны имели не только социально-экономическое, но и оборонное значение. Поэтому одним из значимых направлений деятельности правоохранительных органов в рассматриваемый период являлось противодействие хозяйственным преступлениям. На основе рассекреченных документов Центрального государственного архива Самарской области, местной периодической печати и опубликованных нормативно-правовых актов мы попытались классифицировать хозяйственные преступления в г. Куйбышеве и определить их уровень в 1941-1945 гг.

Были выявлены такие виды хозяйственных преступлений как спекуляция, растрата денежных средств, хищения материальных ценностей, а также нарушение правил торговой деятельности [4, с.79], [3, с. 346; 4, с. 79-80, 86].

Наиболее распространенной являлась спекуляция. На наш взгляд, она не являлась характерным видом преступления военного времени, так как встречалась и до начала и после окончания войны [1, с. 4]. Однако с середины 1941 г. случаи спекулятивных действий куйбышевцев участились: за 8 месяцев войны зарегистрировано 472 инцидента [11, л. 254]. В основном это были мелкие рыночные спекуляции продуктами питания и продовольственными товарами первой необходимости. В течение одного дня работы на рынках города сотрудники милиции обычно регистрировали более 100 случаев незаконного товарообмена [11, л. 376].

Наибольшее распространение спекуляция получила в 1942 г. Только за январь этого года было заведено 89 уголовных дел, по которым привлекли к ответственности 103 человека [11, л. 204]. Постановлением Верховного Суда СССР в декабре 1942 г. был расширен состав спекуляции. Теперь к этому виду преступления отнесли продажу махорки и самогона в больших количествах [2, с.10]. В Куйбышеве наряду с хлебной продукцией были распространены незаконные продажи именно этих товаров [5, л. 202; 7, л. 68-69].

Анализ статистических данных и специальных сообщений прокуратур города свидетельствует о снижении уровня спекуляции со второй половины 1943 г. и до конца 1945 г. [12, л. 76, 138]. Исчезает этот вид хозяйственных преступлений и со страниц местной периодики.

Другими видами хозяйственных преступлений являлись хищения и растраты. Обвиняемых судили по действующему уголовному кодексу, а также к ним применяли закон от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества

государственных предприятий, колхозов и кооперативов и укреплении общественной собственности», больше известный как закон о «трех колосках» [3, с. 346]. С началом военных действий возросло количество хищений продуктов питания, и, прежде всего, хлеба. Так, во втором полугодии 1941 г. привлекли к ответственности 951 человек, а за 5 месяцев 1942 г. – 1049 человек, т.е. на 10,3% больше по сравнению с первым военным годом [7, л. 54].

Вопиющим примером расхищения материальных ценностей в городе Куйбышеве являлось преступление, длившееся на протяжении сентября 1941 г. – апреля 1942 г. на авиационном заводе № 1. Группа рабочих завода совместно с торговыми работниками в количестве 32 человек, расхищали, а затем продавали ценные для военного производства материалы (дюралюминий, олово, электрошнуры, победит) и даже авиаприборы. В результате преступного сговора начальника отдела снабжения, двух техников и старшего вахтера охраны ВОХР, в сентябре 1941 г. с территории завода на грузовой машине вывезли 3 тюка авиационного полотна и 200 катушек ядерных ниток, которые затем зарыли под полом дома упомянутого вахтера. Украденные материалы обменяли на муку через знакомых продавцов, которые получали ее путем обвешивания горожан и подделки продуктовых карточек. Ущерб государству по итогам следствия составил более 200 тыс. руб. [5, л. 98-102]. Данный пример интересен тем, что к хищениям и растратам были причастны не только простые рабочие, будь то грузчики, охранники, продавцы [8, л. 43-44; 10, л.1-2], но и ответственные работники важнейших отраслей народного хозяйства.

В отличие от спекуляции, уровень хищений и растрат в Куйбышеве оставался высоким на протяжении всей войны. Приказ главного прокурора области от 1943 г. предписывал усилить борьбу с растратами, хищениями и недостачами [9, л. 11]. Указывалось, что только в подразделениях УОС НКВД за 1943 г. выявлено 8456 случаев хозяйственных преступлений, суммарный ущерб государству от которых оценивался в 1 млн. 141 тыс. руб. [9, л. 12-17].

В условиях Великой Отечественной войны борьба с хозяйственными преступлениями стала одной из важнейших задач, поставленных перед правоохранительными органами города Куйбышева [6, л. 134], от решения которой зависело материальное обеспечение, как фронта, так и тыла, а также сохранение правопорядка в крупном областном центре.

Библиографический список

1. Волжская Коммуна. 1938. 8 декабря.
2. Голякова И.Т. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР (1942 г.). М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1947. 310 с.
3. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении социалистической собственности» // Собрание Законов СССР. 1932. № 61. 370 с.

4. Уголовный кодекс РСФСР. М.: Госиздат юридической литературы, 1950. 256 с.
5. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф-Р. 2558. Оп. 6«с». Д. 96.
6. ЦГАСО. Ф-Р. 2596. Оп. 1. Д. 64.
7. ЦГАСО. Ф-Р. 2972. Оп. 2. Д. 29.
8. ЦГАСО. Ф-Р. 3266. Оп. 1. Д. 133.
9. ЦГАСО. Ф-Р. 2596. Оп. 1. Д. 1993.
10. ЦГАСО. Ф-Р. 4958. Оп. 4. Д. 234.
11. ЦГАСО. Ф-Р. 2558. Оп. 6«с». Д. 95.
12. ЦГАСО. Ф-Р. 2558. Оп. 6«с». Д. 167.

А.И. Елисеев

Самарский национальный исследовательский университет

ПАРТИЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.А. РОСОВСКОГО

Алексей Андреевич Росовский являлся выдающимся административным и общественным деятелем Самарской (Куйбышевской) области. Сформировать представления о политическом портрете Росовского было бы невозможно без рассмотрения его партийной деятельности.

Говоря о современной историографии по исследуемой теме, следует обратить внимание на историко-биографические исследования, в которых описывается жизнь и деятельность различных представителей местной политической элиты [1], [4]. Статья написана также на основе работ, в которых освещаются общие вопросы функционирования региональных элит [2] и деятельности местных партийных организаций [3]. Но в историографии, как правило, уделено внимание деятельности региональных партийных органов, и фрагментарно описывается партийная деятельность А.А. Росовского.

К источникам по данной теме, в первую очередь, мы можем отнести мемуары самого Росовского А.А. [5]. В свои воспоминаниях Росовский не просто описывает вехи своей биографии, а на фоне истории Куйбышевской области. Важным источником является делопроизводственная документация, хранящаяся в Самарском областном государственном архиве социально-политической истории (СОГАСПИ) [6], [7], [8]. Таким образом, источниковая база позволяет рассмотреть выбранную тему.

Еще до прибытия в Куйбышев в 1938 году Росовский вступил в ВЛКСМ, в котором он состоял до 1944 года [6, с. 7]. В 1946 году его приняли в коммунистическую партию. В протоколе заседания бюро Кировского райкома ВКП(б) г. по вопросу приема в партию Росовского констатируется: «На заводе №1 работает с 1941 г., в качестве руководителя группы. В об-